

Даша Сказ

Вперёд, за Фениксом!
Возродим Мир из Пепла

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С42

Сказ, Д.

С42 Вперёд, за Фениксом! Возродим Мир из Пепла / Д. Сказ. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 302 с. — (Вперёд, за Фениксом!).

ISBN 978-5-521-92152-2

Зазеркалье — настоящее отражение старой Земли. Со своими Русью, Древним Египтом, Японией и другими чудными странами — полными магии.

Но зазеркальцы не ценили красоту своего волшебного мира. Однажды они развязали кровавые Три Мировые Войны — за Земли, за Воды и за Небеса. Создательница покарала их, послав бури, болезни, чудовищ, злых духов.

Спустя века Она, решив, что зазеркальцы достаточно пострадали, отправила к ним своего слугу — Проводника Феникса. Он должен найти избранных наследников и отвести к Ней на искупление грехов.

Мира стала первой — потерянная великая княжна. Загадочный незнакомец Феникс помогает Мире отстоять свободу своей страны. Та решает пойти за ним и ответить на главный вопрос: почему на самом деле Зазеркалье умирает?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92152-2

© Сказ Д., 2023
© Шавлохова И., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

Однажды Он подарил Мне возможность сделать все выборы на свете. Я отравилась этим червивым яблоком и навсегда пожалела о том, что повелась на Его сладкие речи.

Но наконец-то пришла Моя очередь давать другим выборы.

Невозможно посчитать, сколько веков назад в необъятной пустоте появился Зеркальный мир. Вселенная, потерянная среди бесконечных отражений. Ни живая, ни мёртвая. Ни ужасная, ни прекрасная. Лишь ждущая хозяина, который сотворит из неё отражение своей души.

Однажды мир поприветствовал Её — Создательницу, что ступила через волшебное зеркало вместе со своим даром Жизни.

Создательница воплотила Жизнь в прекрасной планете — Зазеркалье. На этой планете появились нимфы — ду-

хи стихий, что возвели горы и наполнили океаны, вырастили леса и осушили пустыни. Они же создали смертных — существ, наделённых разумом.

Создательница даровала смертным десять государств — одинаково сильных и одинаково жадных до могущества. Правители древности не удержались от соблазна обладать всем миром и схлестнулись в кровавой схватке — Трёх Мировых Войнах: Войне за Земли, Войне за Воды и Войне за Небеса. Так смертные обрекли себя на погибель: чтобы прекратить войны, сама природа, ведомая нимфами, обратилась против смертного рода.

И те уже думали, что их судьба предreshена и Конец Света наступил, однако замысел Создательницы был совсем иным. Она дала смертным шанс, послав им своего слугу — юного волшебника, который должен будет собрать наследников десяти проклятых стран и доставить к Ней на Суд. Именно там Создательница и решит, достойны ли смертные искупить свои грехи или же обречены вымереть навсегда.

Ночной Авем утопал во тьме. Её озаряли лишь будто случайные лучи Орона, падающие меж домов и белоснежных колонн. Тени, похожие на древних охотниц-нимф, дрожали в свете беспокойных огоньков свечей. Прибрежная столица спала, но *он* неизменно будил мирный народ яркими выходками.

Только этот вечер отнюдь не был обычным. Этот вечер, возможно, был последним, который один очень непростой подросток проведёт на Родине — в Великой и Могучей Вондерландии.

— Стой, кому сказал!

— Тебе не укрыться от закона, вор!

— Что на это скажет твоя мать?!

— Реликвия Огня не принадлежит тебе!

И ещё тысяча и одна фраза бравых легионеров, каждую из которых юный «вор» знал в точности. Но не мог с ними согласиться: нельзя похитить то, что перешло тебе по крови. К сожалению, тупоголовые бойцы вряд ли это знали.

Пожалуй, ему должно быть обидно за такие бесчестные оскорбления, но его они мало волновали. В отличие от этих кесарских псов у него имелось нечто поважнее богатых яств и мягких постелей. Предназначение. Настоящее!

Предназначение стать Проводником.

В Авеме — большом городе с тупиками на каждом шагу — удача лишней не будет. И сообразительность тоже. В очередной раз Проводник попал в тупик, но не растерялся и развернулся, ища выход. В отличие от крепких легионеров ему повезло не с мощным телосложением, но с непревзойдённым умением выпутываться из любой ситуации.

В этот раз, например, он выиграл время: перепрыгнув через неприметный заборчик, под которым спали ничего не подозревающие свиньи, юноша разбудил крикливую скотину и заставил их попасться точно под ноги преследователям. Его-то животные любили, а вот легионеры у них были не в почёте.

Не прошло и минуты, как неприятный запах грязи сменился тонким ароматом морской соли. Значит, Проводник близко! Да и виды говорили в его пользу: тёмная пучина колыхалась, показывая свой грозный лик. А где волны — там и порт.

Вот и лестницы — юноша вскочил на каменные перила и соскользнул с них вниз, минуя горы сора. Конечно, он не мог пройти мимо, не убравшись, превратив кучи в пепел. В голубых глазах мелькнула искра, и пламя вспыхнуло из-под земли, вмиг уничтожив сор. Вонь ужаснейшая, зато легионерам — подарок!

Поправив слипшиеся на лбу каштановые кудри, юноша усмехнулся и, порадовавшись пакости, отправился дальше.

Многочисленные лестницы постепенно сливались в одну длинную змею, огибающую гору, на которой стоял знаменитый Авемский дворец. Зачастую с его балконов мать, совсем не беспокоясь о сыне, ловила лёгкий морской бриз, лакомясь редким виноградом. Или спала на роскошных перинах и к балкону даже не подходила. В одном юноша был уверен: его матушка даже не подозревает, что сейчас творится под её носом.

И не должна подозревать. Пускай спит спокойным сном, прижимая к груди его малышку-сестру. А Проводнику — как бы то ни было — нужно идти.

Двигаясь по скользким ступеням, он судорожно хватался за стены и перила. Стихия была, как всегда, неприветлива: Эдельгвирское море заходило в истерических всплесках, особенно по ночам. К высоким волнам с востока — наравне с песчаными бурями с запада — запертые в прибрежных горах вондерландцы уже привыкли. Природа давно восстала против них, возжелав стереть с лица Зазеркалья.

И только один ничтожный смертный способен дать толчок изменениям. Один юноша, едва не поскользнувшийся на морской пене, мгновенно пропитавшей кальцеи и края его пенулы. Прокляни Богиня его неуклюжести!

И так он едва дошёл до порта. Благо сюда за ним легионеры вряд ли последуют.

У облизанного волнами деревянного причала стояли всего пара-тройка суден и один-единственный кесарский корабль. Его — давно не использованный и забытый — уже облюбовали бесстрашные птицы, а у дна — моллюски. Даже гордый вондерландский флаг — красное полотно с восходящим над Игнисом фениксом — годился разве что на

тряпки. Прошли времена отчаянных путешествий на другой конец света.

Но ничего. Юный Проводник Богини ещё возродит их.

Несмотря на своенравность Эдельгвирского моря, рыбу добывать было по-прежнему необходимо. В вондерландских землях, издревле не славившихся плодородием, привыкли есть в основном мясо и рыбу. А поскольку на скот нужно тратить драгоценные травы, фрукты и овощи, добывать рыбу оказалось гораздо проще и выгоднее. Поэтому за мешок морских гадов некоторые были готовы продать родную сестру, а смелые дельцы выходили во враждебные солёные воды, несмотря на то, сколько сорвиголов погибло в море.

За отчаянную храбрость юный Проводник их и уважал. В том числе своего ровесника, друга-рыбака, который вместе с семьёй жил у самых берегов.

В доме, вделанном в скалу, выделялась всего одна деревянная дверь. Сколько юноша себя помнил, ни одной волне не удалось сломать этот бастион. Где его друг-прохиндей достал такие сильные защитные амулеты, юноша не знал. Но чутьё подсказывало, что за рыбу народ готов был заплатить любую цену.

Юноша громко постучался в дверь, отчего та, старенькая и дряхленькая, опасно задрожала. Не прошло и секунды, как в проёме показалось знакомое румяное, курносое, пухлое лицо, обрамлённое включенными светлыми волосами и бакенбардами. Не успел друг раскрыть полных губ, как Проводник провозгласил:

— О, Захария! Тебя даже вчерашний шторм не разбудил...

— За какой мантикорой ты сюда ночью пришёл... — начал было тот, но его оборвали:

— Отпусти прошлое, Захария. И теперь зови меня Феникс! — гордо улыбнулся юноша. — Ведь я наконец-то решился.

Захария вскинул едва видные брови:

— Только не говори мне, что ты не шутил про своё «предназначение».

— Эх, а я думал, ты мне веришь... Пойду, что ли, поплачу в твоей лодке...

— Чего?! А ну, стоять!

Прежде чем Феникс попытался развернуться, Захария схватил его за тунику и вытолкнул из дома. Опешивший Феникс недоумённо уставился на низкого друга-плебея, грозно сверкающего зелёными глазами.

— Тебя что, на Игнисе припекло?! — прошипел Захария.

— Ну, с силой Огня это вряд ли возможно... — отшутился Феникс.

— А ну, посерьёзnel, быстро! — ткнул его пальцем в грудь друг. — Ты решил своё четырнадцатилетние отметить скорой гибелью?

— Так удобно же: умру в тот же день, что и родился.

— Тебя в водичку окунуть, чтобы ты охладился?

— О, не-е-ет, пожа-а-алуйста!

На этой театральной мольбе терпение Захарии кончилось, и он отпустил Феникса. Тот в непонимании остановился, глядя то под ноги, то на багровое лицо друга.

— Хорошо, буду серьёзен, — выдохнул Феникс. — Я правда думал, что ты меня поддержишь. Ты же мне как брат, Захария!..

— Благо кровь моей семьи не смешалась с твоей... бурлящей смесью, — недобро покосился на него друг.

— Я прошу тебя, Захария, это ведь моя судьба, моё предназначение! — всплеснул руками Феникс и указал на море. — Там — моя жизнь. Я больше не могу здесь оставаться.

— Не можешь, значит? — злобно отозвался тот. — А ты о матери подумал? О сестре?

— Да кому я нужен... Точно не матери, — пробормотал в сторону Феникс. Но, подумав, всё же добавил: — Я хочу, чтобы *сестра* жила в лучшем мире, Захария. Чтобы она хорошо ела, не кашляла, как мать, от песка и пыли, которые пронизывают этот гнилой воздух. Неужели ты бы не хотел этого для своей семьи? Для Доминики?

Имя девушки тут же встряхнуло Захарию. Он на мгновение остановился. Тишину сполна заполнило завывание ветра.

— У всех нас есть свои мамы, сёстры, Доминики, — старался объяснить Феникс. — По ту сторону моря — тоже. И я не могу стоять в стороне, пока с каждым днём умирает всё больше людей, когда мне дарована возможность что-то изменить! Захария, это мой долг, его я не могу не исполнить. И тебя я не заставляю. Но если можешь помочь — помоги, прошу.

Вновь молчание. Глядя в задумчивые глаза Захарии, Феникс начал всерьёз задумываться, а не отправиться ли на случайном украденном судне. Но друг его удивил:

— Ладно. Уговорил. Мои, конечно, этот кошмар переживут, но вот Доминика... — Он вздохнул томно, почти сладко. — Она заслуживает большего.

— Вот и отлично! — довольно улыбнулся Феникс. — А теперь покажи, где твой дохлый кораблик..

— Ты что, захотел моё золотце убить? Мы поплывём вместе.

От такого заявления Феникс ошарашенно застыл. Он даже не двинулся, когда Захария уверенно зашагал мимо.

— Что встал? Без меня ты точно с управлением не справишься. Пошли, птица-Феникс.

— Нет-нет! Я не могу рисковать твоей жизнью, Захария... — запротестовал тот.

— Ну конечно, ты же сам справишься. А я пойду с тобой, — сострил Захария. — И вообще, если я хочу тебе помочь, я как-нибудь сам определюсь чем. А теперь, пока я не сдал тебя твоей матери, запрыгивай!

Феникс застыл. Был ли кто-то другой, кто пошёл бы за ним, кроме Захарии?

— Захария, я тебя обожаю! — рванул за другом Феникс и обнял его за плечи. — Вредная Доминика тебя не заслуживает!

— Благодарность благодарностью, но, пожалуй, ты выбрал не лучшее время, чтобы её выразить.

Захария указал большим пальцем на каменную лестницу, озаряемую факелами. Вот Дьявол! Легионеры всё-таки решились за ним спуститься.

Без лишних слов Феникс прыгнул на мостик, который Захария, скакнув следом, тут же убрал. Судно как раз подходило для рискованного путешествия. Захария и его семья оборудовали его так, что на нем и в открытое море выйти не страшно: крепкое дерево, большие складные паруса, галлюнная фигура-лев — не укрепленный магией корабль, а настоящая мечта для героя вроде Феникса.

Взойдя на нос, Проводник устремил взор на тёмные дали. Он так долго этого ждал... Он увидит воочию, что показывала ему Богиня! Каждую ночь пламенное сердце, не забывшее о предназначении, посылало ему сны о далёких землях и настоящих подвигах. Феникс душой чувствовал: он и вправду рождён для этого.

— Вперёд, команда! — воскликнул он. — Вперёд, за Фениксом!